

С тех пор как мать и дочь вошли в дом, Чэнь Жуй сохранял тишину. И только когда Чжоу Мо наконец разобрался с двумя женщинами, он заговорил:

— Чжоу Мо, помоги занести аптечку, живот немного проголодался, сходи принеси чего-нибудь поесть.

В период обжорства голод наступает быстро. Обычно можно было бы просто проспаться всю ночь, но теперь, разбуженный этим бандитом, даже у Чжоу Мо урчало в животе, не говоря уже о Чэнь Жюе.

Чжоу Мо передал аптечку Чэнь Жую и бросил взгляд на Наньнань. Увидев кивок Чэнь Жюя, он направился на кухню.

Глубокой ночью Чжоу Мо не собирался готовить что-то изысканное. Просто что-нибудь, чтобы утолить голод. Но еду нужно было принести из кухни. Несмотря на юный возраст Наньнань, Чжоу Мо не хотел рисковать из-за небрежности. Он мог рассказать Чэнь Жую о своей пространственной способности, но не собирался раскрывать это всем подряд.

Сунь и У были хорошими людьми, но Чжоу Мо не хотел испытывать человеческую натуру. Хотя пространственная способность была довольно распространённой, обнаружение её могло привести к тому, что его захватит армия или частные лица. Пока у него не было достаточно сил, он не хотел раскрывать это, чтобы не оказаться в ситуации, где он мог бы потерять свободу и стать чьим-то подопытным кроликом.

Большая миска холодной рисовой каши, лепёшка, вяленое мясо мутантов и немного сушёных овощей — Чжоу Мо вынес это из кухни. Когда он вошёл в гостиную, то увидел, что Наньнань присела у ног Чэнь Жюя, её маленькая белая ручка лежала на его ране. Само по себе это было бы ничего, но когда Чжоу Мо увидел белый свет, исходящий из её ладони, он понял, что это была исцеляющая способность. Он никак не мог ошибиться. Чжоу Мо был невероятно взволнован.

Исцеляющая способность была чрезвычайно редкой. Среди тысячи носителей сверхспособностей едва ли можно было найти одного. И обычно она проявлялась гораздо позже, не раньше чем через полгода.

Несмотря на сильное волнение, Чжоу Мо не стал мешать Наньнань лечить Чэнь Жюя. Он тихо поставил еду на стол и подошёл к девочке, осторожно прикоснувшись к исходящему от неё белому свету. Это действительно был свет исцеления.

Чэнь Жуй, наблюдая за реакцией Чжоу Мо, взглядом выразил свою догадку. Он уже давно был уверен, что этот парень может копировать чужие способности, но теперь мог подтвердить: Чжоу Мо должен сначала прикоснуться к ним. Хотя Чэнь Жуй это понял, он не собирался раскрывать секрет. Некоторые тайны он ждал, когда молодой человек сам расскажет о них. В любом случае, он будет оберегать парня.

Наньнань тоже заметила Чжоу Мо и, обернувшись, сказала:

— Дядя Чжоу, дядя Чэнь ранен. Моя маленькая Белая может помочь ему. Дядя Чжоу, не сердись, Белая очень полезная.

Чжоу Мо потерял дар речи от слов девочки. Он был рад, что она может лечить Чэнь Жюя, и уж точно не сердился. Он посмотрел на директора, спрашивая взглядом, что произошло. Наньнань, хотя и не была пугливой, всё же осторожничала с незнакомцами. Как же так

получилось, что за время, пока он был на кухне, она уже успела подружиться с директором и лечить его?

Чэнь Жуй приподнял брови и улыбнулся, но ничего не сказал. Он только что снял бинт, чтобы обработать рану, но девочка, увидев повреждение, бросила Пушка и побежала к нему, чтобы вылечить. Сначала он не поверил, но когда из её ладони начал исходить мягкий белый свет, он не стал останавливать её. Свет словно растворялся в ране. Хотя внешне рана ещё не зажила, он почувствовал, что внутренние ткани, повреждённые пулей, начали быстро восстанавливаться. Это было немного зудяще, но очень приятно.

Дискомфорт в ноге быстро исчез, и белый свет в ладони Наньнань становился всё слабее. Когда он уменьшился до размера голубиного яйца, девочка сразу же убрала его.

Наньнань нахмурилась, глядя на ещё не зажившую до конца рану Чэнь Жуя, и с грустью произнесла:

— Дядя Чэнь, твоя рана слишком большая. Белая уже сделала всё, что могла. Завтра, когда Белая подрастёт, я снова помогу тебе вылечиться.

— Спасибо, Наньнань. Белая уже сильно помогла, — Чэнь Жуй погладил девочку по голове. — Эта девочка очень послушная. Даже когда её мама и Чжоу Мо ушли, она не капризничала, а увидев, что он обрабатывает рану, пришла помочь.

— Не нужно благодарить, дядя. Я знаю, что вы с дядей Чжоу помогли мне и маме, — девочка смущённо улыбнулась. Дядя Чэнь был очень красивым, хоть и выглядел немного пугающе, но на самом деле он был добрым и терпеливым.

Чжоу Мо, наблюдая за тем, как они смотрят друг на друга, наконец прервал паузу:

— Наньнань, ты голодна? Я принёс вкусняшки. Давай поедим. Наньнань, а когда у тебя появилась Белая? Она такая красивая...

Услышав, как Чжоу Мо хвалит Белую, Наньнань сразу же оживилась:

— Да, да, Белая очень красивая! Она появилась вчера. Я прыгала на диване, упала и поранила руку, и тогда Белая пришла. Она вылечила мою рану, и мама не заметила, что я была непослушной и поранилась. Дядя, ты должен сохранить секрет, я хочу вырастить Белую.

Чжоу Мо не знал, смеяться или плакать. Это была редкая исцеляющая способность, а девочка воспринимала её как домашнего питомца. Наньнань, вероятно, думала, что если полностью израсходовать способность, то Белая исчезнет, поэтому и остановила лечение, когда свет стал слабее. Но это вышло ей на пользу. Если способность потратить полностью, на накопление уйдёт больше времени. Если же оставить немного, то восстановление пройдёт гораздо быстрее.

— Наньнань, Белая не исчезнет. Это исцеляющая способность. Когда она закончится, ты сможешь восстановить её с помощью тренировок. Сейчас я дам тебе кристалл зомби, ты научишься его поглощать и сможешь быстро вернуть Белую, — сказал Чжоу Мо. Он при этом нахмурился. Как объяснить пятилетней девочке, что это такое? Может, лучше подождать, пока выйдет её мама.

Чэнь Жуй тоже это понял. Он налил девочке миску каши и произнёс:

— Сначала поешь. Это дело её мамы. Просто расскажи ей о кристаллах зомби и способностях.

И помой девочке руки.

— Хорошо, хорошо, я тоже хочу мяса, — радостно сказала Наньнань. Она давно не ела мяса и уже с нетерпением ждала. Когда Чжоу Мо помыл ей руки, она сразу же побежала к журнальному столику в гостиной и села на маленький стульчик.

Чжоу Мо сел рядом и положил ей кусочек вяленого мяса:

— Ешь, Наньнань. Бери всё, что хочешь. Не стесняйся с дядей Чжоу, ешь сколько влезет.

Через некоторое время У Линлин вышла из ванной, видимо, немного привела себя в порядок. Только что вошедшая У Линлин выглядела измождённой, со следами слёз на лице, но теперь в ней не было и прежней растерянности.

Чжоу Мо, увидев её, окликнул:

— Сестра У, иди тоже перекуси. Мне нужно с тобой кое-что обсудить. И скажи, брат Сунь говорил, когда вернётся?

У Линлин не стала церемониться. В последние два дня она почему-то постоянно чувствовала голод и ела гораздо больше обычного. У неё дома ещё были запасы еды, но в нынешних условиях она боялась есть вдоволь. Теперь её живот уже урчал от голода.

— Вчера твой брат Сунь получил звонок, сказал, что едет за товарищем. Должен был уже вернуться, но до сих пор его нет, — вздохнула У Линлин.

Услышав слова У Линлин, Чжоу Мо не знал, что сказать, и только успокоил её:

— Может, у брата Суня что-то задержало. Завтра обязательно вернётся.

— Надеюсь на твои слова, — взгляд У Линлин потемнел. Она знала, насколько опасен и хаотичен мир снаружи. Когда немного успокоившаяся У Линлин увидела кусочек вяленого мяса, который положил ей Чжоу Мо, она удивлённо воскликнула:

— Чжоу Мо, у тебя дома уже ещё есть мясо...

<http://bllate.org/book/16613/1519411>